

УТВЕРЖДАЮ

И.о. ректора
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»,
доктор физико-математических наук,
профессор Д.А. Таюрский

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертационной работе
Муравьевой Марины Сергеевны на тему
«Правовой режим земельных участков, предназначенных
и (или) используемых для размещения линейных объектов»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальностям
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право;
12.00.06 – земельное право; природоресурсное право;
экологическое право; аграрное право

Актуальность темы исследования

Тема диссертационного исследования М.С. Муравьевой, безусловно, представляет интерес для юридической науки, имеет важное теоретическое и практическое значение.

Актуальность выбранной соискателем для своего диссертационного исследования темы нашла отражение и обоснована во введении представленной работы. В документах стратегического планирования¹ предусматривается дальнейшее расширение, развитие и модернизация энергетической и магистральной инфраструктуры, транспортной системы, включающих линейные объекты.

¹ См., например, Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года (разработан Минэкономразвития России) // URL: <https://base.garant.ru/72116310/> (дата обращения: 30.06.2022); Постановление Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. № 1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие транспортной системы”» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. II). Ст. 340; Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-рт «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 42 (ч. 2). Ст. 6480 и др.

Ежегодно в России вводятся в эксплуатацию тысячи километров автомобильных дорог, железнодорожных линий, трубопроводов, линий электропередачи и связи, других важных инфраструктурных объектов, строительство и эксплуатация которых неразрывно связаны с земельными участками, где располагаются такие объекты, и режим использования которых нуждается в должной правовой регламентации. Однако в действующем российском законодательстве отсутствует надлежащее определение линейного объекта, а также нет единообразного понимания в отношении правового режима земельных участков, занятых линейными объектами, который непосредственно зависит от особенностей эксплуатации того или иного линейного объекта. К тому же под линейные объекты земельные участки предоставляются на различных титулах (как правило, сервитутных правах) или даже без таковых (ст. 39.36 ЗК РФ), хотя фактически соответствующие земельные участки используются для различного вида работ в отношении расположенного на земельном участке линейного объекта. Все это приводит к многочисленным противоречиям в правоприменительной практике и, соответственно актуализирует необходимость выработки единого подхода к определению правового режима земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов, с позиции гражданского и земельного права.

Общая характеристика диссертации

Выбранная соискателем тема диссертации во многом предопределила правильную постановку целей и задач проводимого исследования. Применение и сочетание избранных методов исследования, теоретическая и эмпирическая основа послужили тому, что поставленные задачи успешно решены, а основная цель – достигнута.

Структурно диссертация М.С. Муравьевой состоит из введения, трех глав, разделенных на девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения. Общий объем диссертации составил 165 страниц. Структура представленной диссертационной работы видится продуманной, оригинальной, в то же время логична и позволяет последовательно изложить основные вопросы, относящиеся к теме диссертации.

Во введении автор обосновывает актуальность выбранной темы, оценивает степень научной разработанности проблемы, определяет объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, указывает теоретическую, нормативно-правовую, эмпирическую и методологическую основу исследования, формулирует научную новизну и положения, выносимые на защиту.

Автор начинает изложения материала с исследования сущности правового режима земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов. Следует признать обоснованным выделение в качестве самостоятельного вопроса исследование правового понятия и существенных признаков линейных объектов как вещей, которым посвящен *параграф 1 главы 1* диссертации. Параграф начинается с констатации понимания линейного объекта в разных отраслях права путем закрепления открытого перечня линейных объектов (*стр. 17, 18 диссертации*), а также с легальных дефиниций отдельных видов линейных объектов (*стр. 19 диссертации*). К существенным нормативным признакам линейных объектов отнесены следующие: (1) являются сооружением либо включает в себя сооружение (*стр. 26 диссертации*); (2) обладают одномерной характеристикой протяженности (длины) (*стр. 29 диссертации*); (3) предназначены для обеспечения перемещения людей и (или) объектов материального мира либо для обеспечения передачи информации (*стр. 30 диссертации*). На основании указанных признаков предложено определение правового понятия «линейный объект» (*стр. 30 диссертации*).

Исследование правового режима земельных участков не может осуществляться без систематизации располагаемых на них линейных объектов (*стр. 31 диссертации*), поэтому методологически верным является анализ классификаций линейных объектов по различным основаниям (*параграф 2 главы 1*). Линейные объекты классифицированы автором в зависимости от следующих критериев: (1) расположение линейных объектов относительно земной поверхности (*стр. 32 диссертации*); (2) соответствие параметрам недвижимости (*стр. 32 диссертации*); (3) наличие публичного интереса в размещении (*стр. 36 диссертации*); (4) наличие требования об установлении вдоль линейных объектов зон с особыми условиями использования территорий (*стр. 41 диссертации*);

(5) наличие препятствий в использовании чужого земельного участка в случае размещения линейного объекта (*стр. 41 диссертации*); (6) обязательности получения разрешения на строительство (*стр. 42 диссертации; стр. 17 автореферата диссертации*). Автор приходит к аргументированному выводу о влиянии предложенных классификаций линейных объектов на вид и характер права на земельные участки, используемые для размещения линейных объектов (*стр. 43 диссертации*).

С целью определения понятия и структуры правового режима земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов (*параграф 3 главы 1*), соискатель оценивает плюрализм научных пониманий правового режима и его элементов (*стр. 43-45 диссертации*), правового режима земель и правового режима земельных участков (*стр. 45-47 диссертации*). Автор формулирует оригинальное определение правового режима земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов, и выделяет его элементы (*стр. 48 диссертации; стр. 17 автореферата диссертации*). В параграфе имеются указания на межотраслевой характер такого правового режима (*стр. 46, 47, 49 диссертации; стр. 17 автореферата диссертации*), который, опираясь на труды доктора юридических наук, профессора Казанского университета М.Ю. Чельшева, можно было бы проиллюстрировать формами проявления межотраслевых связей гражданского и земельного права (а, возможно, и иных отраслей права) по: (1) межотраслевому взаимодействию, (2) межотраслевому взаимному влиянию, (3) межотраслевому правовому регулированию и (4) коллизионному регулированию.

Исследованию содержания правового режима земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов, посвящена вторая глава диссертации. В *параграфе 1 главы 2* диссертации автор планомерно рассматривает особенности образования земельных участков для размещения линейных объектов, предъявляемые к ним требования, когда такое образование действительно необходимо и обоснованно (*стр. 57-59 диссертации; стр. 18 автореферата диссертации*). Автором выявлено отсутствие единства судебной практики в вопросе о возможности образования земельного участка в целях последующего приобретения прав на него для раз-

мещения части линейного объекта (*стр. 59, 60 диссертации*).

Продолжая исследование правового режима земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов, соискатель доказывает возможность размещения линейных объектов на земельных участках, относящихся к любым категориям земель (*стр. 61 диссертации; стр. 18 автореферата диссертации*), за некоторым исключением применительно к землям особо охраняемых территорий (*стр. 62-65 диссертации; стр. 18 автореферата диссертации*) (*параграф 2 главы 2*). Показывается возможность размещения линейных объектов на земельных участках, относящихся к землям особо охраняемых территорий и объектов, в исключительных случаях и с соблюдением целевого назначения указанных земель (*стр. 62-67 диссертации; стр. 19 автореферата диссертации*).

Далее автор переходит к общей характеристике прав на земельные участки, предназначенные и (или) используемые для размещения линейных объектов (*параграф 3 главы 2*). Автором выявлено отсутствие учета приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйствах перед использованием земли в качестве недвижимого имущества; приоритета сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий в регулировании отношений, связанных с использованием земельных участков для размещения линейных объектов (*стр. 120 диссертации*). Диссертант обосновывает целесообразность деления субъектов, приобретающих права на земельные участки для размещения линейных объектов, на две группы: (1) субъекты, приобретающие права на общих основаниях, и (2) субъекты, имеющие определенные преимущества при приобретении прав на землю (*стр. 85-86 диссертации; стр. 20 автореферата диссертации*).

В русле исследуемой проблематики находится и третья глава диссертации, посвященная правам на земельные участки, предназначенные и (или) используемые для размещения линейных объектов. Признаки ограниченных вещных прав на земельные участки, условия установления сервитута (*стр. 87-89 диссертации; стр. 20 автореферата диссертации*), особенности установления сервитута для размещения линейных объектов (*стр. 90 диссертации*).

ции; стр. 20 автореферата диссертации) рассматриваются в *параграфе 1 главы 3* диссертации. Примерами судебной практики иллюстрируется возможность установления сервитута для строительства линейных объектов и при отсутствии у лица, испрашивающего сервитут, господствующей вещи (*стр. 94 диссертации; стр. 21 автореферата диссертации*).

В *параграфе 2 главы 3* диссертации исследуются особенности публично-го сервитута в отдельных целях в отношении земельных участков, предназначенных для размещения линейных объектов. Соискатель приходит к обоснованному выводу о недостаточности гарантий у правообладателей земельных участков, обремененных публичным сервитутом в отдельных целях (*стр. 116-118 диссертации; стр. 22 автореферата диссертации*).

Заключительный параграф посвящен праву использования земельных участков без их предоставления, установления сервитута, публично-го сервитута для размещения линейных объектов (*параграф 2 главы 3*). Показывается дискуссионность вопроса об отнесении к правам на землю возможности использования находящихся в публичной собственности земельных участков без их предоставления и установления сервитута, публично-го сервитута для размещения линейных объектов (*стр. 119-120 диссертации*). Обосновывается возможность квалификации права использования земельных участков в качестве субъективного гражданского права на земельные участки (*стр. 120-122 диссертации; стр. 22 автореферата диссертации*).

Достоинством диссертации является продуманный набор теоретических подходов. Автором используются теория правовых режимов (*стр. 44, 45 диссертации*), учение о правовых средствах (*стр. 45 диссертации*), знания о природе юридической квалификации (*стр. 34, 36, 120 диссертации*), концепции интегративного правопонимания (*стр. 54 диссертации*), теория субъективных гражданских прав (*стр. 72-74 диссертации*), связанное с ней учение о правовых интересах (*стр. 26, 36-41, 44, 45, 48, 52, 54, 65, 72-74, 77, 85, 88 и др. диссертации*) и другие научные концепции. Сразу в нескольких параграфах диссертации осуществляется поиск оптимального, эффективного баланса частных и публичных интересов в определенном сегменте правового регулирования общественных отношений по использованию земельных участков в

целях размещения на них линейных объектов (*стр. 49, 83, 84, 98, 116, 118 диссертации*).

Автором диссертации умело используются аргументы, отражающие различные, в том числе противоположные позиции цивилистов и представителей земельно-правовой науки, для выработки собственных научных результатов. Например, на основании различных подходов к пониманию земельного участка как объекта прав (*стр. 45, 46 диссертации*) М.С. Муравьева приходит к выводу о межотраслевом характере правового режима земельного участка (*стр. 47 диссертации; стр. 17 автореферата диссертации*).

Отличает текст диссертации наличие авторской сравнительной таблицы «Сравнение сервитута и публичного сервитута в отдельных целях по действующему законодательству» (*стр. 112, 113 диссертации*), в основу которой положено сопоставление классической цивилистической конструкции (сервитут) и земельно-правового «мутанта» (публичный сервитут в отдельных целях). В таблице наглядно показаны их отличительные характеристики. Приведенные в таблице параметры сравнения имеют подробное описание в тексте параграфа 3.2 диссертации.

Безусловным достоинством диссертации следует признать обращение к большому объему материалов судебной практики, которая равномерно представлена во всех параграфах диссертационной работы. В диссертации сравнительно часто демонстрируется неоднородность правовых позиций судов, в том числе в соотношении с мнениями, представленными в юридической доктрине. Например, по вопросу, связанному с характеристикой актов уполномоченных органов, на основании которых устанавливаются публичные сервитуты в отдельных целях (*стр. 111, 112 диссертации*).

Новизна основных научных результатов и их значимость для науки

Ознакомление с содержанием диссертации и ее автореферата позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование М.С. Муравьевой является самостоятельным, обладает необходимой научной новизной. В диссертационной работе выработано целостное научное представление о правовом режиме земельных участков, предназначенных и (или) используемых для раз-

мещения линейных объектов. В рамках этого научного представления автор: (1) сформулировала понятие и показала структуру правового режима указанных земельных участков; (2) доказала, что правовой режим земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов, обусловлен существенными признаками линейных объектов и особенностями их размещения; (3) провела классификацию линейных объектов по различным основаниям и др.

Достоверность положений, выносимых на защиту, подтверждается апробацией результатов диссертационного исследования. По теме исследования соискатель имеет достаточное количество научных публикаций. Результаты диссертации отражены в 16 работах, из которых 5 статей опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных научных результатов диссертационных исследований. Полученные соискателем ученой степени выводы доложены и обсуждены на научно-практических мероприятиях различного уровня (*стр. 14-16 диссертации; стр. 14-15 автореферата диссертации*).

Теоретическая значимость исследования состоит в обоснованности выводов, вносящих некоторый вклад в учения о субъективных гражданских правах, правовом режиме линейных объектов как объектов гражданских прав, правовом режиме земельных участков, правовом режиме земель, знания о правовых средствах и др. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании правового регулирования отношений в сфере использования земельных участков для размещения линейных объектов.

Практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что авторские выводы могут найти применение в правотворческой деятельности, в части повышения эффективности правового регулирования отношений по использованию земельных участков для размещения линейных объектов. Диссертантом сформулированы конкретные предложения по совершенствованию нормативных правовых актов (*стр. 12, 13, 55, 113 диссертации; стр. 12, 13 автореферата диссертации*).

Замечания по работе

Вместе с тем, как любая творческая работа, диссертация М.С. Муравьевой не лишена некоторых недостатков, а отдельные представленные в ней положения нуждаются в уточнении, что делает необходимым высказать следующие замечания и сформулировать ряд вопросов к автору.

1. Поскольку в целях раскрытия элементов правового режима земельных участков, занятых под линейные объекты, принципиально важным является четкое определение самого линейного объекта как объекта гражданских прав, заслуживает внимания авторское определение линейного объекта (*стр. 30 диссертации; стр. 19 автореферата диссертации*), однако вызывает оно и некоторые вопросы. Так, на *стр. 30 диссертации* линейный объект определяется автором как *«предназначенная для обеспечения перемещения людей и (или) объектов материального мира (в том числе энергии, ресурсов) либо для обеспечения передачи информации вещь, являющаяся сооружением, которое обладает одномерной характеристикой протяженности (длины), либо включающая такое сооружение»*, однако остается непонятным, что представляет собой линейный объект, включающий «такое сооружение»? Идет ли в данном случае речь о едином имущественном комплексе или это некий иной линейный объект? И если линейный объект – сооружение, не означает ли это признание его в качестве недвижимой вещи? И, наконец, необходимо прояснить вопрос относительно соотношения понятий «линейный объект» и «линейное сооружение», упоминаемого на *стр. 27-28, 35 и др. диссертации*.

2. Формулируя первое из выносимых на защиту положений, автор разграничивает особо ценные земли и земли особо охраняемых территорий (*стр. 10 диссертации*). На *стр. 65 и 67 диссертации* автор также формулирует вывод, в котором говорит об особо ценных землях в отрыве от земель особо охраняемых территорий. При описании возможных случаев размещения линейных объектов на землях особо охраняемых территорий и объектов в тексте диссертации (*стр. 62-65 диссертации*) исследуются не все субкатегории указанной категории земель особо охраняемых территорий, в частности, не рассматриваются особо ценные земли.

Представляется, что требуется уточнение первого положения, выносимо-

го на защиту, с учётом внутриотраслевых коллизий ЗК РФ, касающихся соотношения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий (пп. 6 п. 1 ст. 1, п. 4 ст. 79, п. 2 ст. 94 и ст. 100 ЗК РФ). Также необходимо пояснить возможные случаи размещения линейных объектов на особо ценных землях, являющихся субкатегорией в рамках категории «земли особо охраняемых территорий и объектов».

3. Ссылаясь исключительно на пп. 2 п. 7 ст. 95 ЗК РФ, соискатель ученой степени утверждает, что в прямо предусмотренных федеральным законом случаях не допускается размещение линейных объектов на землях особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ) только *федерального значения (стр. 63 диссертации)*. Пример из судебной практики о возможности размещения линейных объектов на ООПТ регионального значения, который приводится в диссертации в подтверждение указанного суждения, датирован 2017 годом (*стр. 63, 64 диссертации*), то есть до внесения изменений в законодательство об ООПТ.

Вместе с тем, в диссертации не учтено положение абз 3. п. 14 ст. 2 Федерального закона от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», введенное Федеральным законом от 03.08.2018 г. № 342-ФЗ, о том, что не допускается размещение линейных объектов в границах любых ООПТ без привязки к их значению (федерального, регионального или местного) в случаях, прямо установленных федеральным законом. Применительно к ООПТ регионального и местного значения указанные случаи федеральным законом пока не установлены.

В диссертации также не нашло отражение то, что фактически запреты и дозволения на размещение линейных объектов в границах ООПТ содержатся в положениях о конкретных ООПТ федерального и регионального значения, устанавливающих особенности их правового режима, и, по сути, являющихся способом уточнения правового режима земельного участка.

4. В положениях 5 и 6, выносимых на защиту, автор упоминает о наличии нескольких, разных прав на землю при размещении на них линейных объектов (*стр. 11 диссертации; стр. 11-12 автореферата диссертации*), однако, по сути, во всех этих случаях речь идет лишь о земельном сервитуте, который

может иметь разновидности в зависимости от субъектного состава участников, формы собственности на земельный участок и проч. Соответственно, вызывает сомнение и предложение соискателя дополнить предусмотренный ст. 216 ГК РФ перечень вещных прав лиц, не являющихся собственниками, указанием на легальный сервитут и публичный сервитут в отдельных целях (*стр. 12, 113 диссертации; стр. 13 автореферата диссертации*).

Несколько сомнительным видится использование в отношении сервитута термина «легальный», ибо согласно дихотомии все иные разновидности сервитута следует в этом случае считать нелегальными, а это не так. Возможно, в случаях, когда сервитут устанавливается не по воле участников сервитутных отношений, а в силу прямого указания закона, правильнее будет говорить о сервитуте в силу закона (по аналогии с залогом в силу закона).

Перечисляя в шестом положении, выносимом на защиту, виды прав, обеспечивающих многоцелевое использование земельных участков, автор «забывает» о сервитутах, устанавливаемых в соответствии с гл. V.3 ЗК РФ, когда размещение линейных объектов осуществляется на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Вряд ли можно согласиться с предложением автора диссертации рассматривать публичный сервитут в отдельных целях (устанавливаемого по правилам гл. V.7 ЗК РФ) в качестве самостоятельного ограниченного вещного права (*стр. 12, 119 диссертации; стр. 13-14, 28 автореферата диссертации*), ибо он, по мнению соискателя, «не отвечает признакам сервитута». При этом сравнивая сервитут, предусмотренный ст. 274 ГК РФ, и публичный сервитут в отдельных целях, соискатель ошибочно пишет, что «правом требовать установления сервитута обладает лишь собственник недвижимой вещи» (*стр. 32 диссертации*), ибо в соответствии с п. 4 ст. 274 ГК РФ сервитут может быть установлен также в интересах и по требованию лица, которому участок предоставлен на праве пожизненного наследуемого владения или праве постоянного (бессрочного) пользования, и иных лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами. Имеющие отличительные особенности, характерные для публичного сервитута в отдельных целях, тем не менее, не делают его не сервитутом.

5. В дополнительной аргументации нуждается девятое положение, выносимое на защиту, в котором возможность использования находящихся в публичной собственности земельных участков без их предоставления и установления сервитута, публичного сервитута для размещения линейных объектов расценивается автором как обязательственное субъективное гражданское право (*стр. 12, 78, 122-123 диссертации; стр. 13, 29 автореферата диссертации*). При этом автор не делает различий, возникает ли такая возможность на основании разрешения уполномоченного органа с заключением или же без заключения возмездного договора, оформляющего соответствующее использование земельного участка. Допускаем, что обязательственным субъективным гражданским правом можно считать возможность использования государственного или муниципального земельного участка для размещения линейных объектов, возникающую на основании разрешения уполномоченного органа и *заключенного* между собственником земельного участка и обладателем права пользования земельным участком соответствующего договора, конкретизирующего права и обязанности его участников (*стр. 122 диссертации*). Отнесение же к обязательственным субъективным гражданским правам возможности использования «публичных» земельных участков без их предоставления и установления сервитута, публичного сервитута для размещения линейных объектов, которая возникает лишь на основании разрешения уполномоченного органа *без заключения* соответствующего договора, вызывает сомнение. ГК РФ (п. 2 ст. 307) не называет акты уполномоченных органов в качестве возможных оснований возникновения обязательств.

Общее заключение

Указанные замечания и дискуссионные вопросы не меняют общего положительного мнения о значимости и уровне диссертационного исследования М.С. Муравьевой, не умаляют ценности полученных результатов, а служат цели уточнения отдельных положений представленного диссертационного исследования. Дискуссионность выносимых на обсуждение вопросов, напротив, подчеркивает творческий и самостоятельный характер работы, которая, несомненно, представляет научный интерес. Положения, выносимые на защиту,

достоверны и обоснованы, обладают элементами научной новизны и свидетельствуют о личном вкладе автора в российскую правовую науку.

Изложенные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию отечественного законодательства в части определения правового режима земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов, регулирования складывающихся при строительстве и эксплуатации на таких земельных участках линейных объектов правоотношений, при рассмотрении соответствующих судебных споров, в учебном процессе при преподавании курсов «Гражданское право», «Земельное право» и соответствующих спецкурсов, в том числе при подготовке учебной и учебно-методической литературы, а также в дальнейших научных исследованиях по обозначенной проблематике.

Учитывая изложенное, считаем диссертационное исследование Муравьевой Марины Сергеевны самостоятельной, подготовленной лично соискателем научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для юридической науки (в частности гражданского и земельного права) и практики применения норм соответствующего законодательства. В диссертации содержатся новые научные положения, имеющие достаточную аргументацию, работа внутренне едина.

Автореферат диссертации и представленные по заявленной теме публикации автора, в том числе в изданиях, включенных в утвержденный ВАК Минобрнауки России Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, отражают основные положения диссертации и сделанные в процессе диссертационного исследования выводы.

В целом следует сделать общий вывод о том, что диссертация М.С. Муравьевой на тему «Правовой режим земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов» и автореферат названной диссертации по содержанию и по форме соответствуют требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изм. от 11 сентября

2021 г.) «О порядке присуждения ученых степеней». Диссертация М.С. Муравьевой представляет собой самостоятельное комплексное исследование, содержит авторскую позицию по исследуемым вопросам, является решением научной задачи, имеющей значение для развития правовой науки, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и выдвигаемые для публичной защиты положения, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в развитие юридической науки. Автор диссертации – Марина Сергеевна Муравьева – заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право и специальности 12.00.06 – земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры гражданского права, кандидатом юридических наук, доцентом Ахметьяновой Замирой Асраровной и доцентом кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса, кандидатом юридических наук, доцентом Лунева Еленой Викторовной, заслушан, обсужден и одобрен на совместном заседании кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса и кафедры гражданского права Юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» 1 июля 2022 г., протокол № 0.1.2.08.2.04-01/13.

Доцент кафедры гражданского права
Юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

Ахметьянова
Замира Асраровна

Доцент кафедры экологического,
трудового права и гражданского процесса
Юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

Лунева
Елена Викторовна

В. А. Ахметьяновой, Е. В. Луневой
БЕДУЩИЙ ДОКУМЕНТОВЕД

Заведующий кафедрой экологического,
трудового права и гражданского процесса
Юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
доктор юридических наук, профессор

Сафин
Завдат Файзрахманович

Заведующий кафедрой гражданского права
Юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
доктор юридических наук, профессор

Арсланов
Камиль Маратович

« 1 » июля 2022 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
адрес: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18;
телефон: +7 (843) 233-71-09, факс: +7 (843) 233-71-09, (843) 292-44-48;
адрес электронной почты: public.mail@kpfu.ru;
сайт: www.kpfu.ru